

игроков, предотвратит нелегальную деятельность и повысит качество услуг в исследуемой сфере, что будет способствовать развитию ответственного гемблинга и содействовать развитию экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Дём, О. Д. Перспективы развития индустрии азартных электронных игр в Республике Беларусь в условиях эпидемиологической ситуации / О. Д. Дём, Е. А. Сомова // Материалы докладов 54-й Междунар. науч.-техн. конф. препод. и студ. : сб. тр. : в 2-х т., Витебск, 28 апр. 2021 г. – Витебск, 2021. – Т. 1. – С. 42–43.

2. П.О. Пахомов, П. О. Игровой бизнес в сети / П. О. Пахомов, С. М. Черковский, А. А. Радкевич // Экономика и маркетинг в промышленности : материалы студ. науч.-техн. конф., проводимой в рамках междунар. молодеж. форума «Креатив и инновации – 2021», Минск, 20–30 апр. 2021 г. / редкол. : А. В. Данильченко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 65–66.

3. Игромания – это не развлечение, а опасная болезнь [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-raboty/informatsiya/>. – Дата доступа : 15.03.2023.

ОТДЕЛЬНЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВСТРЕЧНЫХ ПРОВЕРОК

Пилипенко Артур Александрович
Белорусский государственный университет,
аспирант

В соответствии с абз. 2 п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Положение) встречающая проверка представляет собой метод (способ) проведения проверки, используемый для установления (подтверждения) достоверности и законности совершения финансово-хозяйственных операций между проверяемым субъектом и его контрагентами или третьими лицами, имеющими отношение к проверяемым финансово-хозяйственным операциям. Встречные проверки назначаются в рамках проведения выездных проверок и по отношению к ним являются вспомогательными. Поэтому основанием для проведения встречной проверки служит предписание, выданное на проведение выездной проверки в отношении проверяемого субъекта (п. 25 Положения).

В контексте встречных проверок обратим внимание на позицию Ю.А. Крохиной о том, что «не следует считать встречающую проверку самостоятельным видом налоговых проверок, поскольку ее назначение возможно исключительно в рамках осуществления камеральной или выездной

налоговой проверки» [1, с. 307]. Такую же позицию занимает белорусский ученый А. А. Пилипенко, который определяет, «встречная проверка не является самостоятельной формой контроля, а носит вспомогательный характер и допускается в связи с основной проверкой субъекта хозяйствования» [2, с. 137]. Данные мнения стоит поддержать в контексте того, что встречная проверка проводится в рамках общей выездной проверки и на ее проведение не требуется отдельного предписания. Встречная проверка проводится в те же сроки, что и проверка, в рамках которой назначен данный вид проверки.

В контексте проведения встречных проверок важным представляется разрешения вопроса ответственности одного хозяйствующего субъекта за действия другого по уклонению от уплаты налогов. Следует отметить, что по результатам встречной проверки меры ответственности в отношении контрагента или третьих лиц проверяемого субъекта не применяются (ч. 3 п. 25 Положения).

Законодательством установлены ограничения для проведения встречных проверок. Так, они не проводятся, если сумма отдельно взятой финансовой операции (сумма денежной оценки хозяйственной операции) на момент ее совершения не превышает: 250 базовых величин по операциям с субъектами хозяйствования – резидентами Республики Беларусь; 500 базовых величин по операциям с иностранными организациями и физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей за пределами Республики Беларусь. Полагаем, что в настоящее время данные ограничения не имеют действенного характера в русле позиционирования законодателем следующих исключений. Так, ч. 2 п. 25 Положения предусматривает, что независимо от суммы денежной оценки хозяйственной операции встречные проверки проводятся в следующих случаях: в отношении финансово-хозяйственных операций с использованием (расходованием) бюджетных средств, средств государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов, государственного имущества, мер государственной поддержки; в случаях установления фактов оформления финансово-хозяйственных операций документами, содержащими недостоверные сведения и (или) оформленными с нарушениями требований законодательства; если встречная проверка назначена в рамках возбужденного уголовного дела (ч. 2 п. 25 Положения).

Считаем целесообразным исключить такое основание назначения встречной проверки как установление фактов оформления финансово-хозяйственных операций документами, содержащими недостоверные сведения и (или) оформленными с нарушениями требований законодательства. Данные факты, по нашему мнению, должны устанавливаться в рамках выездной проверки.

Хотелось бы также затронуть еще один важный вопрос в русле проведения встречных проверок. Так, Указ № 510 не определяет перечень документов, которые могут быть истребованы в рамках встречной проверки, а также их количество, т.е. не определяет предмет встречной проверки. Это

может привести и, довольно часто это происходит на практике, когда контролирующий (надзорный) орган может истребовать неограниченное количество документов. По нашему мнению, данное процессуальное действие должно четко корреспондироваться с предметом встречной проверки и истребованные документы должны касаться только осуществления финансово-хозяйственных операций, осуществляемых между контрагентами, подлежащих вышеуказанной проверке. Контролирующие органы не вправе запрашивать неограниченное количество документов у контрагентов проверяемых налогоплательщиков. Предоставлять документы необходимо относительно конкретной сделки, то есть налогоплательщик подтверждает факт наличия самого правоотношения между хозяйствующими субъектами. Однако, документы, подтверждающие приобретение организацией товаров, впоследствии реализованных проверяемому налогоплательщику, представлять никто не обязан. Они не относятся к деятельности проверяемого налогоплательщика. В данном контексте можно привести реплику Ю.В. Мартуся, который, основываясь на правоприменительной практике Российской Федерации, отмечает следующее: «В практике налоговых органов очень распространены случаи, когда инспектора «подгоняют» основания для истребования документов» [3, с. 54].

В контексте вышесказанного полагаем целесообразным в п. 25 Положения закрепить правило, которое ограничивало бы притязания контролирующего органа на истребования документов, не относящихся к предмету встречной проверки.

Список использованных источников:

1. Крохина, Ю. А. Налоговое право : учебник / Ю. А. Крохина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2019. – 752 с.
2. Пилипенко, А. А. Сравнительно-новационные аспекты контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь / А. А. Пилипенко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 24. – С. 122–139.
3. Мартусь, Ю. В. Истребование документов в рамках камеральной проверки для подтверждения налоговой ставки / Ю. В. Мартусь // Налоговед. – 2017. – № 5. – С. 53–55.

ИДЕИ О ВВЕДЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОСТА В БЕЛАРУСИ В ХОДЕ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В ПЕРИОД С ИЮНЯ 1990 г. ПО МАРТ 1994 г.)

Полещук Ольга Олеговна

Белорусский государственный экономический университет, заместитель
декана факультета права

Следует начать с того, что работа над проектом Конституции Республики Беларусь началась уже с июня 1990 г., в то время как после введения